

Приведя всё в порядок и переодев Шанъюнь Чэня в нижнее белье, он обнял его, и они вместе погрузились в глубокий сон.

На следующий день, ближе к полудню, Гу Ицзюэ наконец проснулся. Шанъюнь Чэнь, лежавший рядом, всё ещё крепко спал. Он повернулся на бок и с нежностью смотрел на него. Лицо Шанъюнь Чэня уже порозовело, и общее состояние улучшилось.

Он продолжал смотреть на него, пока Шанъюнь Чэнь медленно не открыл глаза...

Его взгляд был расфокусирован, веки медленно моргали. Когда он разглядел перед собой Гу Ицзюэ, тот с тревогой смотрел на него. На мгновение оба замолчали, просто глядя друг на друга.

Гу Ицзюэ не скрывал любви в своих глазах, но его удивляло, почему Шанъюнь Чэнь, увидев «незнакомца», не проявлял никакой реакции.

В его голове уже прокручивались различные возможные сценарии.

Но он никак не ожидал, что первое, что скажет Шанъюнь Чэнь, оставит его в полном ошеломлении...

Шанъюнь Чэнь вдруг широко улыбнулся:

— Красивый брат, ты такой красивый.

Гу Ицзюэ:

«...»

Он никак не ожидал, что первыми словами Шанъюнь Чэня будут именно эти...

Он тут же позвал Цэнь У, и все сели в главном зале, наблюдая, как Шанъюнь Чэнь, испуганный, прячется за спиной Гу Ицзюэ, играя с его волосами. Все молчали...

Гу Ицзюэ нарушил тишину, с недоумением посмотрев на Цэнь У:

— Цэнь У, что происходит... почему Чэнь-гэ стал таким?

Цэнь У пожал плечами, показывая, что и сам не понимает. Судя по словам Ань И прошлой ночью, он должен был просто потерять память, но почему... даже разум...

Он встал и подошел к левой стороне Гу Ицзюэ, собираясь проверить пульс Шанъюнь Чэня, но тот тут же перебежал на правую сторону, дергая за рукав Гу Ицзюэ и шепча ему на ухо:

— Красивый брат, кто это?

Цэнь У замер на месте, с недоумением глядя на Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ смутился, повернулся и положил руку на плечо Шанъюнь Чэня, мягко уговаривая его:

— Чэнь-эр, ты ранен. Это божественный врач, его зовут Цэнь У. Позволь ему проверить твой пульс, хорошо?

Шаньюнь Чэнь украдкой взглянул на Цэнь У, увидев, что тот не выглядит угрожающим, и с надутыми губами кивнул.

Гу Ицзюэ отошел в сторону, а Цэнь У, под пристальным взглядом Шаньюнь Чэня, взял его руку и начал проверять пульс. После паузы он посмотрел на Гу Ицзюэ:

— С его телом всё в порядке. Что касается его состояния, возможно, это связано с тем, что при удалении Гвоздей, пожирающих кости, его внутренняя сила повлияла на мозг... И ещё одна причина — он ранее заблокировал одну из своих жизненно важных точек, и никто не может её разблокировать. Именно поэтому его внутренняя сила не может циркулировать по всему телу, что и привело к такому состоянию.

Затем он отпустил руку Шаньюнь Чэня, и тот снова спрятался за спиной Гу Ицзюэ, с опаской глядя на всех.

Гу Ицзюэ взял его за руку и ласково улыбнулся, затем снова обратился к Цэнь У:

— Есть ли способ найти эту точку?

Цэнь У покачал головой, он был бессилен.

Но главное, что с Шаньюнь Чэнем всё в порядке, и это уже было счастьем. Гу Ицзюэ вздохнул.

Шаньюнь Чэнь, увидев его вздох, любопытно моргнул:

— Красивый брат, почему ты вздыхаешь?

Гу Ицзюэ повернулся к нему, погладил по голове и с улыбкой ответил:

— Ничего, Юньчэнь.

[Ты поправишься.]

Шаньюнь Чэнь в ответ широко улыбнулся.

— Уррр...

Затем раздался звук урчащего живота, и Шаньюнь Чэнь сглотнул, тихо пробормотав:

— Красивый брат, я голоден...

Гу Ицзюэ не смог сдержать улыбку и приказал слугам подать еду. Все остальные встали и покинули резиденцию.

Наблюдая, как Шаньюнь Чэнь с удовольствием ест, Гу Ицзюэ почувствовал боль в сердце... Всё из-за него, это он стал причиной его нынешнего состояния.

После еды он отвел Шаньюнь Чэня обратно в комнату, и они сели друг напротив друга. Он с улыбкой снова представился:

— Меня зовут Гу Ицзюэ, я младший сын маркиза Динбэй, а также... твой супруг.

Шаньюнь Чэнь смущенно кивнул и спросил:

— Можно я буду называть тебя Юэ-гэ? Меня зовут Шанъюнь Чэнь, а ты можешь звать меня как угодно.

Гу Ицзюэ кивнул и ласково погладил его по голове, как вдруг тот снова спросил:

— Юэ-гэ, раз ты мой супруг, значит, ты женился на мне?

Гу Ицзюэ покраснел, кашлянул и ответил:

— Да, я уже твой.

Шанъюнь Чэнь встал, подошел к нему и крепко обнял, смотря прямо в глаза:

— Юэ-гэ, значит, ты мой, и в твоих глазах не должно быть никого, кроме Чэнь-эра, иначе я... я...

Гу Ицзюэ не смог сдержать смех:

— Иначе ты что?

Шанъюнь Чэнь долго думал, но так и не смог ничего придумать. Его лицо тут же поникло...

Гу Ицзюэ, увидев это, с недоумением спросил:

— Юньчэнь, что случилось?

Шанъюнь Чэнь опустил голову и с обидой ответил:

— Я, конечно, не смогу сделать тебе ничего плохого... Если ты полюбишь кого-то другого, Чэнь-эр будет только страдать.

Гу Ицзюэ, видя его таким, мягко успокоил:

— Я не полюблю никого другого, я всегда буду любить только тебя.

Шанъюнь Чэнь тут же поднял голову, глаза его засияли, и он бросился в объятия Гу Ицзюэ, крепко обнимая его и счастливо улыбаясь:

— Тогда договорились! Юэ-гэ никогда не оставит Чэнь-эра!

Гу Ицзюэ погладил его по спине и нежно ответил:

— Угу, я никогда не оставлю Юньчэня.

В резиденции канцлера

Канцлер Чэнь стоял у окна, глядя наружу, когда в комнату вошел человек в черном. Его голос был низким и хриплым:

— Канцлер, почему вы отпустили Шанъюнь Чэня и Гу Ицзюэ?

Канцлер Чэнь вздохнул и медленно произнес:

— Шанъюнь Чэнь не стал бы спасать их без подготовки. Пытка Гвоздями, пожирающими кости, уже достаточно его измучила. Не стоит торопиться, если довести его до крайности, я только

потерю больше.

Человек в черном молча кивнул, затем спросил:

— Что делать дальше?

Канцлер Чэнь повернулся, уголки его губ изогнулись, а глаза загорелись зловещим блеском:

— У Шаньюнь Чэня, возможно, уже есть доказательства измены шестого принца. Мне не нужно вмешиваться, но этого недостаточно, чтобы убить Чжоу Чэньи. Когда император разжалует шестого принца, отправь людей, чтобы покончить с ним. Я хочу, чтобы его кости обратились в прах!

Человек в черном кивнул, поклонился и исчез из резиденции канцлера.

В княжеской резиденции Шаньюнь Чэнь теперь не мог отходить от Гу Ицзюэ ни на шаг. Куда бы тот ни шел, Шаньюнь Чэнь следовал за ним...

Не оставалось выбора, и Гу Ицзюэ, собираясь вернуться в дом Гу, взял его с собой. Учитывая его состояние, они отправились в путь на карете.

По дороге Шаньюнь Чэнь сидел спокойно, но, проезжая мимо торговца танхулу, его глаза загорелись, и он повернулся к Гу Ицзюэ:

— Юэ-гэ, я хочу это!

Гу Ицзюэ с улыбкой кивнул и приказал слуге купить две палочки танхулу. Шаньюнь Чэнь взял их в обе руки и начал медленно есть.

Увидев, что у него в руках две палочки, он протянул одну Гу Ицзюэ, смотря на него с оживлением.

Гу Ицзюэ взял её, ласково погладил его по голове, наблюдая, как он набивает рот сладостями, сердце его растаяло.

Они прибыли в дом Гу, где их уже ждали Гу Циншань и Е Ланьсинь. Увидев, как они выходят из кареты, Гу Циншань сразу же подошел и положил руку на плечо Шаньюнь Чэня:

— Юньчэнь! Я так по тебе скучал, пойдем в кабинет, обсудим стратегию игры!

Шаньюнь Чэнь на мгновение застыл, затем отстранился и спрятался за спиной Гу Ицзюэ, крепко держась за его руку.

Рука Гу Циншаня всё ещё была поднята, но он замер на месте...

Увидев удивленные лица родителей, Гу Ицзюэ с нежностью погладил голову Шаньюнь Чэня и, вздохнув, сказал:

— Отец, мать, это долгая история. Давайте зайдём внутрь, я всё расскажу.

Они вошли в главный зал, а Гу Циншань и Е Ланьсинь с недоумением смотрели на Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ начал рассказывать всё, что произошло, и к концу его лицо было мокрым от слез...

<http://bllate.org/book/16439/1490288>